

Глава 18: Жертва сговора.

В связи с приближением конца года университет Х собирался отправиться на зимние каникулы. Большинство классов уже закончили учебу, а текущая и следующая недели отводились для экзаменов.

Шангуань Нин заканчивала читать свой предмет на этой неделе и проводила экзамен на следующей.

Она была тут профессором, но также славилась своей красотой, доступными и приятными лекциями, умением быть наравне со студентами - все любили посещать уроки Нин, даже студенты других курсов приходили в ее аудиторию.

В четверг Нин дочитала свой курс, и уже собиралась ехать домой, когда к ней, тяжело дыша, подбежал студент.

«Профессор Шангуань, ректор хочет видеть Вас в своем кабинете!»

Нин не узнала студента, но он узнал ее. Подумав минутку, она решила, что это, вероятно, вольный слушатель ее курса.

«Какая-то проблема?» - спросила Нин, ведь у ректора не было привычки вызывать учителей посреди дня.

«Я-я думаю... Д-д-думаю...» - студент заикался. - «Он хо-хо-хочет обсудить экзамены?..»

Студент так волновался, что лицо его покраснело - складывалось впечатление, что передать эту информацию ему безумно важно.

Нин засомневалась. Разве экзамены не обсудили еще в прошлом месяце? Зачем говорить об этом еще раз?

Как бы там ни было, она не стала слишком задумываться об этом.

Нин отвечала за устную часть экзамена, которая заключалась в выборе студентом собственной темы и изложении ее экспромтом.

Немаловажным аспектом была субъективность такого метода оценивания, поэтому у ректора могли появиться какие-то инструкции.

Нин поблагодарила студента, взяла сумку и направилась к кабинету ректора.

Когда она зашла внутрь, ректора там не оказалось. Зато в его кресле сидел кое-кто другой, тот, от чьего вида пропал аппетит - Го Шуай.

У Шангуань Нин появилось дурное предчувствие. Тут же она повернулась к выходу, но дверь вдруг захлопнулась с обратной стороны.

Тут же сердце ее упало в пятки.

Услышав щелчок двери, Го Шуай зловеще и убого ухмыльнулся.

«Шангуань Нин, я же говорил, что придет день, и ты будешь умолять меня на коленях!»

Трудно было не догадаться, что он собирался сделать.

Нин была безумно напугана, но и безумно зла. Тем не менее, она оставалась спокойной, надеясь переубедить Шуайя словами.

«Профессор Го, полагаю, между нами возникло большое недопонимание. Во-первых, прошу Вас успокоиться. Пожалуй, я виновата, прошу меня простить! Я была опрометчива, и это Вас разозлило. Можно все обсудить, не стоит действовать не подумав».

Шангуань пыталась принизить себя, у нее не было проблем с такими вещами, если это могло сделать Го Шуайя сговорчивым.

«Ха-ха, я слишком долго ждал этого дня, хватит болтать! Через минуту будешь умолять папочку в слезах!»

Казалось, он немного свихнулся, он был совершенно выведен из равновесия.

Сказав это, Шуай набросился на Нин.

Она уже давно ждала такого поворота событий и тут же увернулась.

Увертка была слишком быстрой и сильной, так что Нин врезалась рукой в металлический шкаф, и это не могло не оставить следов.

На тыльной стороне ее ладони тут же появилась длинная рана, из которой потекла кровь. Наверное, Нин слишком нервничала, чтобы почувствовать боль.

Ее взгляд был прикован к Го Шуайю – тот достал из ящика шприц, наполовину наполненный прозрачной жидкостью.

Го Шуай был уверен, что сегодня Нин не сможет убежать; казалось, он радуется добыче, загнанной в угол, наслаждается фактом того, что она – добыча.

Нин все больше и больше убеждалась, что он совершенный извращенец. Его привычное культурное «я» было только маскировкой.

Раз мягкий способ не подействовал, то пришло время для другого. У Го Шуайя всегда была кишка тонка, он только издевался над слабыми, но сильных – боялся сам.

«Шуай! Неужели ты думаешь, что никто об этом не узнает?! Если я хотя бы немного пострадаю, поверь, тебе не сдобровать! Такого поведения достаточно, чтобы отправить тебя в тюрьму на полжизни! Ты много чего достиг, неужели хочешь разрушить все это из-за меня?»

«Ха-ха, если бы я этого не боялся, то разобрался бы с тобой гораздо раньше! Но зачем ждать дольше?»

После этих слов Нин начала осознавать, что все это Шуай не смог бы повернуть один.

«Почему же ты решился сделать это сегодня?»

Но кто же еще мог затаить на Нин такую злобу, чтобы помочь в этой низости? Кто же мог придать Го Шуайю столько храбрости?

«Могу рассказать, но только после того, как ты станешь моей, как будешь умолять о пощаде в

слезах. Тогда. Если я буду в хорошем настроении, то расскажу!»

Го Шуай не был глуп, он понимал, что Нин ищет его слабое место.

Он глядел на упрямую и сдержанную Нин, и она казалась все более привлекательной.

Шуай вспоминал ее обычный отчужденный вид, думал о том, что мог бы уже получить ее. От одной этой мысли кровь быстрее потекла по его жилам.

Какая же это была удачная сделка! Получить и красавицу, и целый миллион! И никакой ответственности – был ведь кое-кто, чтобы с этим разобраться!

Использовать Нин, чтобы оскорбить сразу многих людей! Такая возможность подворачивается только раз в жизни!

Он снова зловеще улыбнулся, схватил Нин, и тут же уколол ее шприцом в руку.

Иголка прошла сквозь слои пальто, свитера, и, наконец, проникла под кожу. Нин боролась изо всех сил, даже укусила Шуайя.

Она хотела ударить пониже, но силы покидали ее с той же скоростью, с какой инъекция распространялась по ее организму.

Спустя несколько минут, она бессильно упала на пол, и во всем ее теле появилось странное беспокойство.

Нин стало очень жарко, так жарко, что хотелось разорвать на себе одежду.

Она понимала, что это было действием наркотика, и все больше погружалась в отчаяние.

Осознавая, что произойдет, Нин хотела умереть прямо сейчас.

Но теперь у Нин совсем не было сил, а сознание стало таким туманным, что она не смогла бы покончить с жизнью, даже если бы сильно захотела.

Го Шуай был крайне удовлетворен эффектом наркотика, и мысленно благодарил человека, придумавшего эту тактику.

Сейчас Шангуань Нин была послушным ягненком – ягненком, ожидающим издевательства, ожидающим истребления.

Он поглядел на рану от укуса на своей руке, из которой текла кровь, и так разозлился, что стал бить Нин.

Та зашипела в агонии, фиолетовые синяки тут же покрыли ее нежную кожу.

Все тело ее болело и непроизвольно скручивалось в клубок.

Хорошо, что была зима, Нин боялась холода, и надела толстый слой одежды. В противном случае, ей было не избежать более серьезных повреждений.

Выпустив пар, Го Шуай тут же потащил Нин в центр комнаты. Одним движением он скинул с нее пальто, и принялся сдирать одежду.

Хотя у Нин совсем не было сил, тело ее инстинктивно сопротивлялось, что побудило Шуайя влить ей еще и пару пощечин.

Нин закричала от боли, кровь полилась из ее рта.

От вида ее распухшего пороссячьего лица, Го Шуай почувствовал настоящую радость.

Вокруг кабинета было холодно и пусто. Учителя, у которых были занятия, читали свои лекции, проводящие экзамены – мучили учеников; никто понятия не имел, что сейчас происходило в кабинете ректора.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/239895>